

ГЛАВА 9

Тема: В «Сие» завезли новинки, пошла купить и угадайте, кого я там встретила? Кто угадает до того, как зайдёт в тред — с меня причитается!!!!

Автор: [Изображение.jpg]

— Твою ж! Это что, наш старший господин Мэй?

— Автор, ты не ошиблась, это точно он!

— Этим силуэтом со спины я могу любоваться вечно. Пропорции просто за гранью!

— Автор, ты проиграла. Я ещё до входа в тему поняла, что сейчас словлю инфаркт. Кроме «того самого» никто не заслуживает столько восклицательных знаков. Сфотографировать его, пусть даже со спины... Автор, ты чертовски смелая.

— Сохранила. Всё, теперь можно и в тюрьму, мне плевать.

— Плюсюю, оно того стоило.

— Я всё, моё сердце остановилось. Почему я сегодня туда не зашла?! Завидую автору. Мы с господином Мэем из одного университета, я видела его разок, когда он приезжал в альма-матер. Видит бог, я в эту компанию только ради него устраивалась, а в итоге за два года видела его всего дважды!

— Понимаю тебя, сестрёнка. Харизма господина Мэя — это нечто. [Гордый смайлик с руками в боки.jpg]

— Обычный фанатский снимок, ракурс так себе, но даже так... этот аристократизм с головы до пят! Как в мире может существовать настолько идеальный мужчина?!

— И вот сейчас этот «идеальный мужчина» пошёл покупать сладости для своего маленького мажора.

— Эй, сверху! Зачем ты так?! Жизнь и так сурова, не ломай кайф! Мы же тут все свои, не надо делать друг другу больно.

— Вот именно. Свадьба свадьбой, но этот его избранник... м-да.

— Без комментариев.

— Раз уж нам всё равно конец, буду откровенной: хоть это и брак по расчету, я всё равно считаю, что они друг другу не подходят. О чём думали, когда выбирали партнёра? Каким боком этот прожигатель жизни из семьи Гу, кроме своей мордашки, вообще ровня господину Мэю?!!!

— Ну, лицом-то он как раз вышел.

— Погодите, а вам не кажется странным, что господин Мэй лично пошёл в кондитерскую за десертом для «партнёра по браку»? Может, это для молодого господина Е?

— Да хватит уже барахтаться. Вы же знаете, что на днях господин Мэй был на юбилее университета? В сеть утекли фото, и то, как они там друг на друга смотрели... м-м-м.

— Знаю. Из-за того, что в комментариях начался суший ад, многие посты быстро потеряли, а кое-кто даже словил бан.

— Кажется, мы сейчас идём по их стопам, лол.

— Не будем о юбилее. На днях они вместе пришли в офис. Невероятно, но господин Мэй зашёл через главный вход на первом этаже!

— Сильно подозреваю, что этот баловень судьбы специально притащил его туда, чтобы похвастаться «любовью» и позлить нас.

— «Любовь»? По-моему, тут какое-то недопонимание.

— Если чувства плохие, стали бы они держаться за руки? Вы же знаете, какой господин Мэй человек.

— Всё равно не верю.

— Я раньше ничего не знала о молодом господине Гу, но в то утро видела их. Он показался мне очень милым и вежливым. Я была рядом, и он мне улыбнулся. Держится достойно, с господином Мэем они смотрятся отлично. А глаза у него какие... просто бездонные. Не похож он на конченого бездельника.

— Сразу видно — ты купилась на его внешность. Погугли его, там компромата на целую энциклопедию. Вечно в косухах, на мотоциклах, дерзкий до невозможности. Крутой — да, но с нашим господином Мэем вообще не монтируется.

— Кстати говоря, в последнее время он как-то притих. Неужели из-за женитьбы?

— И одеваться стал прилично.

— Хм, «король вечеринок» в деловом костюме... а ведь и правда хорош.

— Моя внутренняя эстетка в экстазе.

— Это всё притворство. Надолго его не хватит. Не верю, что он исправился, наверняка замышляет какую-нибудь гадость.

— Плюсую.

— Горбатого могила исправит.

— Ставлю на то, что они разведутся меньше чем через год.

— Через полгода.

— Не разведутся. Это же альянс кланов, кто им позволит?

— Если господин Мэй захочет — разведётся как миленький.

— Эм... а я ставлю на «любовь после свадьбы».

—!!!

— Тот, кто сказал про «любовь после свадьбы» — ты в своём уме? Выведите его, следующий.

— Три месяца. Точно разведутся.

Гу Цин читал комментарии, едва сдерживая смех. Похоже, большинство людей всё-таки зрит в корень: они действительно просто играют роли. Какими бы гармоничными они ни казались со стороны, какой в этом толк?

Души врозь, сердца холодны — развод лишь вопрос времени.

Услышав звук открываемой двери, он подскочил и пулей вылетел в прихожую. Уставившись на Мэй Цзибая, у которого руки были пусты, он разочарованно спросил:

— А где мой торт?

Дай Инь, стоявшая за спиной шефа, подняла пакет.

Гу Цин кивнул помощнице в знак приветствия и, забрав десерт, искоса глянул на невозмутимого Мэй Цзибая. Он осторожно принюхался — из пакета дохнуло свежим ароматом морской соли. Юноша мгновенно просиял.

Подняв голову, он наткнулся на внимательный взгляд темных глаз Мэй Цзибая и, почувствовав некоторую неловкость, чуть отступил, увеличивая дистанцию.

— С морской солью? — быстро придя в себя, уточнил он.

Мэй Цзибай протянул руку и легонько ущипнул его за кончик носа.

— Надо же, какой нюх, — усмехнулся он.

Гу Цин лишь неопределенно хмыкнул. Учитывая, что человек лично съездил за тортом, он решил не придирается к этому чересчур интимному жесту.

Достав одну из двух коробочек, он довольно улыбнулся, но тут же замер, увидев вторую. Юноша уставился на неё так, словно там сидел ядовитый паук.

— А это что? Кофе? Шоколад?

Мэй Цзибай прошел мимо него вглубь дома.

— Попробуешь — узнаешь. Идём в кабинет.

Гу Цин посмотрел ему в спину с довольно кислым видом. Пристроившись рядом с Дай Инь, он шепотом спросил:

— Тот, второй... какой он на вкус? У меня нехорошее предчувствие.

Дай Инь не ответила прямо.

— Господин Мэй прав: лучше один раз попробовать. Только съешьте всё, ладно? Это первый раз, когда шеф лично кому-то покупает десерт. Даже молодой господин Е не удостоивался такой чести.

Гу Цину хотелось лишь съязвить в ответ. Он терпеть не мог кислое и горькое, даже в черный кофе бахал столько сахара, что ложка стояла. Сам виноват — не догадался заранее уточнить вкусовые предпочтения.

— Этот пост на форуме ведь скоро удалят, да? — снова понизив голос, спросил он.

— У меня есть права администратора, — ответила Дай Инь. — Но если такое увидит руководство, будет скандал. Так что самое позднее в десять вечера я его снесу.

Гу Цин понимающе кивнул. Обсуждение в теме принимало слишком «дикий» оборот; если бы там было просто фото со спины — полбеда, но комментаторы разошлись не на шутку.

В кабинете Дай Инь забрала у босса подписанные документы, попрощалась и поспешно ретировалась. Лишний раз мешать этой парочке ей не хотелось.

Содержание темы она просмотрела мельком. Развод?

Она бы поставила на то, что они останутся вместе.

И идея о «любви после свадьбы» ей очень импонировала.

Если бы это был сугубо деловой союз, Мэй Цзибай никогда не стал бы так подстраиваться под другого человека. Бог знает, какой шторм поднялся в её душе, когда босс распорядился сначала заехать в кондитерскую, да ещё и пошёл внутрь сам.

Она никогда не пыталась предугадать ход мыслей Мэй Цзибая, но на сей раз любопытство взяло верх. Она рискнула предположить: между этими двоими всё совсем не так, как судачат обыватели.

Если у Мэй Цзибая и впрямь проснулись чувства к Гу Цину, то этому бывшему гуляке, который теперь так старательно изображает примерного мужа, точно не сбежать... Нет, точнее будет сказать: Мэй Цзибай просто не допустит, чтобы у объекта его интереса вообще возникла мысль о побеге.

Их босс предпочитал, чтобы всё шло своим чередом — плавно и по обоюдному согласию.

Когда в кабинете остались только двое, Мэй Цзибай заварил старый белый чай — идеальное дополнение к сладостям. Поставив изящную чашку тонкого фарфора перед Гу Цинем, который уже распаковывал первую коробочку, он предупредил:

— Много не ешь, скоро ужин.

Гу Цин что-то согласно буркнул, уже вовсю наслаждаясь ароматом морской соли и карамели. Едва попробовав кусочек, он зажмурился — вкус полностью соответствовал его ожиданиям.

Сделав глоток чая, он довольно прищурился и подмигнул собеседнику:

— Дай Инь сказала, что вы ездили за ним лично. Господин Мэй, признаться, утром я просто ляпнул это к слову.

Мэй Цзибай не стал выдавать, что знает про пост на форуме.

— Ты «ляпнул», а я услышал. Как ты и просил — это жест моего искреннего извинения.

Гу Цин качнул десертной вилочкой, подцепил кусочек и протянул Мэй Цзибаю.

— На, попробуй. Мне очень нравятся их сладости. Солёные вкусы у них идеальные, да и сладкие не приторные.

В своей прошлой жизни, когда он выслеживал Мэй Цзибая, он пару раз заглядывал в эту лавку и влюбился в их выпечку. Но рассказывать об этом было излишне — тогда ему чаще всего было не до тортов.

Мэй Цзибай не шелохнулся.

— Я не ем сладкое.

— Но этот же солёный!

Гу Цин замер с поднятой рукой. Мэй Цзибай смотрел прямо ему в глаза. Лучи закатного солнца заливали кабинет, окрашивая янтарную радужку юноши в мягкие, теплые тона. Под таким взглядом, казалось, невозможно было отказать в чем бы то ни было.

Раньше Мэй Цзибай и не замечал, что глаза Гу Цина могут быть такими живыми.

Словно в них поселилось само солнце.

После недолгой паузы он мягко перехватил руку Гу Цина и съел предложенный кусочек. Солоноватый, освежающий чизкейк — вкус был полной противоположностью теплу, разлившемуся в воздухе.

Отпустив его руку, он едва заметно улыбнулся:

— Действительно вкусно.

Гу Цин на мгновение замер, прежде чем забрать руку и продолжить трапезу.

— Ага, мой любимый. Не думал, что вам так повезет — выбрали наугад и в точку.

Чизкейк был небольшим и быстро закончился. Взгляд Мэй Цзибая переместился на вторую, ещё закрытую коробочку.

— Может, попробуешь и этот?

Гу Цин покачал головой:

— По запаху чувствую — не моё.

— У этой позиции высокий рейтинг, стоит попробовать.

Поскольку Мэй Цзибай выбирал и покупал его сам, Гу Цин не решился просто отправить подарок в мусорное ведро. Проглотив последний кусочек первого торта, он нехотя открыл вторую коробку, ворча под нос:

— На будущее: если соберётесь покупать ещё, обходите такие за версту. Не люблю ни кофе, ни шоколад.

Он занес вилку, но так и не решился опустить её. Коричнево-черный десерт выглядел стильно, но это не отменяло того факта, что он будет горьким!

Мэй Цзибай подлил чаю в чашку юноши, не сводя с него глаз.

— Это всего лишь кусок торта, — спокойно заметил он. — Не нравится — выброси.

Гу Цин возмущенно вскинулся:

— Знаю, что вы богаты, но зачем так разбрасываться продуктами? Сытый голодного не разумеет.

Его жизнь с матерью в тесных закоулках городского поселка не была роскошной. Когда приходило время платить за аренду, приходилось затягивать пояса. Если не экономить, можно было остаться с пустыми кастрюлями. Он привык доедать всё до крошки.

Он понимал, что сейчас в этом нет нужды, но старые привычки так просто не исчезают. К тому же, он не считал бережливость чем-то постыдным.

Мэй Цзибай прищурился.

— Не знал, что молодой господин Гу, привыкший сорить деньгами и скупать люкс, внезапно познал дзен экономии.

— Люди меняются, — отрезал Гу Цин. — Я поумнел.

Закончив спор, он, не раздумывая больше, отправил в рот внушительный кусок. Ожидаемая горечь мгновенно ударила по рецепторам... Проклятье! Надо было сначала съесть это, а потом уже закусывать карамелью с солью!

Заметив, как юноша поморщился, Мэй Цзибай негромко произнёс:

— Запей чаем.

Гу Цину казалось, что после этой порции он вообще не сможет смотреть на еду до завтрашнего дня. Кое-как справившись с половиной с помощью чая, он поднялся, обогнул чайный столик и решительно ткнул остатками торта прямо под нос Мэй Цзибаю.

— Вы купили — вы и доедайте, — проговорил он, стараясь сохранять невозмутимость, несмотря на горечь во рту.

Мэй Цзибай вальяжно откинулся на спинку кресла.

— Я покупал его для тебя.

—...Хорошим нужно делиться. Это даже в детском саду знают.

— Взаимная уступчивость — тоже правило для малышей. Я с радостью уступаю всё младшему братишке.

Гу Цин задохнулся от возмущения. Во рту было горько — пусть шоколад и был элитным, для него это было за гранью терпимого.

— Всё равно это ваша покупка, — не сдавался он. — Выбрасывать нельзя. Я больше не могу, иначе ужин не влезет. Если я не поем, то обижу тётушку Лю, она же весь вечер старалась.

Глядя на несчастного, но упрямого Гу Цина, Мэй Цзибай оставался невозмутимым.

— Что ж, я мог бы помочь, — вкрадчиво начал он. — Вот только наши отношения вряд ли предполагают такую близость. С чего ты взял, Гу Цин, что я стану доедать за тобой?

Если до этого юноша просто злился, то теперь его словно припечатали к месту.

Слова попали в самую точку.

Мэй Цзибай с его педантичностью наверняка был тем ещё чистоплюем. То, что они вообще ели за одним столом, уже было достижением, а он просит его доесть огрызки торта? Видимо, мозги совсем отказали.

Гу Цин, и без того помрачневший от горечи, стал совсем холодным. Забрав тарелку, он сухо бросил:

— Не хотите — не надо. Необязательно было так язвить. Могли бы просто сказать «брезгую».

Он уже развернулся, чтобы уйти, но Мэй Цзибай крепко сжал его запястье. Замерев, он медленно обернулся:

— Чего ещё?

Мэй Цзибай смотрел с мягкой иронией.

— Я же говорил, что хочу быть тебе другом, — негромко произнёс он. — Даже после развода я бы не отказался от такого «младшего брата». Раз уж тебе так невкусно, а выбрасывать жалко... Хорошо, я помогу. Но как ты собираешься меня благодарить?

Гу Цин поджал губы, на которых всё ещё играл нежно-розовый оттенок.

— Благодарить? — съязвил он. — А если я вас с ложечки покормлю? Такой чести... господин Мэй, вы будете первым и единственным.

— Договорились.

Что?

На лице Гу Цина отразилось крайнее замешательство. Кажется, он только что сам себе вырыл яму.